

Мусоргский
(музей)

4/XII 87

4 - ДЕК 1987

ПСКОВСКАЯ ПРАВДА

«ПИШЕТ РОДСТВЕННИЦА МУСОРГСКОГО...»

Когда открылся первый в мире музей Мусоргского в Жижинской школе и об этом сообщила «Правда», из разных мест стали приходить письма. Одно из них привлекло особое внимание. «Пишет вам родственница Мусоргского. С радостью узнала о музее и могу передать...». Этот день для школы стал праздником. Сколько времени собирали по крупицам самые значительные сведения, рассылали запросы, а тут вдруг объявилась внучатая племянница композитора Татьяна Георгиевна Мусоргская и сама предложила семейные реликвии.

Из совхоза «Наумовский» выделили грузовик. И когда он вернулся, жители пришли смотреть на бесценные подарки: книжный шкаф и трюмо из дома Мусоргских, альбом с автографом композитора, ранее неизвестным биографам. Жители поселка расспрашивали подробности о родственнице Модеста Петровича: чем она занимается, сколько ей лет, как живет?

Эти же и другие вопросы интересовали и меня с тех пор, как начал собирать материалы о Мусоргском. Однажды перед отпуском

я отправил ей письмо и несколько своих публикаций из газеты. И сразу получил ответ с приглашением в гости. В Рязани на улице Островского, на лестничной площадке у квартиры № 35 встретила женщина: — Проходите, пожалуйста, я вас у окна поджидала. Когда мы вошли в квартиру, Татьяна Георгиевна участливо спросила: — Намучились в электричке за пять часов? Мойте руки и за стол!

Стол был накрыт в комнате. Пока хозяйка хлопотала на кухне, я с интересом оглядывал помещение. Мебель старая, ничего лишнего: стол, кровать, этажерка с книгами, в углу икона с живым огоньком лампы. На видном месте портрет офицера русского флота, в профиль, с тонкими чертами лица, чем-то похожего на Бунина. — Это мой папа — Георгий Филаретович, — сказала Татьяна Георгиевна. — Он много плавал, во многих странах побывал...

Я стал задавать вопросы, которые наметил еще до поездки... Так началась наша дружба. От Татьяны Георгиевны я получил около пятидесяти писем.

Во время отпуска дважды заезжал в Рязань и каждый раз рассказывал друзьям о встречах с этой необыкновенной женщиной.

Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, профессор Евгений Евгеньевич Нестеренко писал о ней: «Вот истинное величие, истинное благородство — чем значительнее человек, тем крупнее личность, тем богаче душой, тем проще, добрее. А какое обоснованное и заслуженное чувство собственного достоинства и уважения к любому другому человеку, независимо от возраста, сословия и чина».

Когда мне посчастливилось обнаружить в великодушском архиве уникальные документы по истории рода Мусоргских почти за три века, Татьяна Георгиевна была главным консультантом. Она стала последней живой нитью, связывающей с прошлым этой семьи.

Модест Петрович Мусоргский посвятил отцу Татьяны Георгиевны Георгию Филаретовичу и ее тетушке Татьяне Филаретовне пьесу «С куклой» в вокальном цикле «Детская». О них в биографической литературе практически сведений не было. Я записал рассказ Татьяны Георгиевны:

— Лет до семи напал на то с родителями, то с бабушкой. С раннего детства он в совершенстве знал иностранные языки: французский, немецкий, английский. Вначале он получил домашнее воспитание, потом учился в Москве в одном из пансионов. А с одиннадцати лет в Петербургском морском корпусе. Праздники он проводил у своего крестного Модеста Петровича. Папа очень любил крестного, особенно нравился ему занятия музыкой. Позже он сам играл на разных инструментах. Модест Петрович к дню рождения подарил папе бронзовый подсвечник с изображением рыцаря...

Я сделал выписки из документа, который сохранился у Татьяны Георгиевны. Георгий Филаретович большую часть своей жизни провел в морях и океанах: служил на лодке «Смерч», на транспортном судне «Хабаровск», на крейсере «Кубань». Совершил кругосветное плавание.

После революции племянник композитора заведовал в Рязани губернскими больницами и лазаретами. В 1923 году Георгия Филаретовича парализовало, и по ходатайству Луначарского ему назначи-

ли пенсию. Показательно, что в эти трудные годы крестьяне из деревень, ранее принадлежавших Мусоргским, предложили племяннику композитора помощь в обеспечении продуктами. Умер Георгий Филаретович в 1928 году.

Татьяна Георгиевна во время гражданской войны, когда была эпидемия сыпного тифа, работала санитаркой в больнице, а позже сестрой в противотуберкулезном диспансере. Потом поступила на завод, где трудилась до пенсии. В Ленинграде Татьяна Георгиевна пережила блокаду, схоронила там мужа и дочь Наташу.

В 1984 году 22 марта по Всесоюзному радио шла передача о Мусоргском, и в ней звучал голос Татьяны Георгиевны. В этот же день она скончалась. В конце мая в Рязань приехал Е. Е. Нестеренко и дал бесплатный концерт из трех отделений в память о Татьяне Георгиевне. Потом мы все вместе побывали на кладбище, положили цветы на могилу, где рядом стоят два белых креста — Георгию Филаретовичу и Татьяне Георгиевне — последним из рода, кто носил фамилию Мусоргских.

В Москве живет племянница Татьяны Ге-

оргиевны, Галина Николаевна Базарова. В прошлом году я сопровождал ее с мужем в поездке на родину Мусоргского. Иван Павлович Базаров — профессор МГУ, ветеран войны, участник сражения под Сталинградом. Он освобождал Вену и в звании лейтенанта был первым комендантом Венского университета. Не Иван Павлович — доктор математических наук, лауреат Государственной премии, работает вместе с академиком Боголюбовым. Несмотря на большую занятость, Иван Павлович выкраивает время, чтобы продолжить поиски вещей, связанных с Мусоргским. Базаровы сами проявили инициативу, чтобы передать музею мебель и фотографии из семейных архивов. А альбом с автографом композитора сохранила мать Галины Николаевны Базаровой.

Н. НОВИКОВ, соб. корр. «Псковской правды».

На фотопропродукциях Н. Боднарчука портреты племянников композитора Георгия Филаретовича и Татьяны Филаретовны (по отдельности) и вместе внучатых племянников Татьяны Георгиевны и Бориса (в юности). Публикуются впервые.

